

УДК: 902.7(575.2) (04)

КОЧКУНОВ А.С.
АГУП КР, Бишкек,
Kochkunov A. S.
AGUP KR, Bishkek,
aidar.k@mail.ru

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ САМОЗАХВАТА ЗЕМЕЛЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ В 1989 ГОДУ

**Кыргызстанда 1989- жылы жерлерди басып алуу жана
тарыхындагы мааниси**

The reasons and consequences of self-occupation of lands in Kyrgyzstan in 1989

***Аннотация:** статья исследует некоторые аспекты темы самозахватов земель в черте города Фрунзе (ныне Бишкек), состоявшихся в 1989 году и имевших большое значение в новейшей истории страны. Предметом является краткий анализ ситуации в сфере обеспечения жильем горожан до начала процесса захвата земель. В соответствии с целью были поставлены следующие конкретные задачи: выявить причины и предпосылки самозахвата земель и определить его социокультурное значение.*

***Аннотация:** макала өлкөнүн соңку тарыхында зор мааниси бар 1989 - жылы Фрунзе (азыркы Бишкек) шаарынын чет жакаларында жерлерди басып алуу темасынын айрым маселелерин изилдөөгө арналган. Макалада жерди басып алуу процессинин баиталышына чейин шаардыктарды турак жай менен камсыз кылуу багытындагы кырдаал кыскача талдоого алынган. Коюлган максатка жарааша жерди басып алуунун себептерин жана өбөлгөлөрүн иликтөө, ошондой эле анын социомаданий маанисин аныктоо милдеттери коюлган.*

***Annotation:** the article is devoted to a research of some aspects of a subject of self-occupations of the lands within the city of Frunze (nowadays Bishkek) which took place in 1989 and having huge value in the contemporary history of the country. A subject is the short analysis of a situation in the sphere of provision of housing for citizens prior to process of occupation of lands. According to the purpose the following specific objectives were set: to establish the reasons and prerequisites of self-occupation of lands and to define its sociocultural value.*

***Ключевые слова:** самозахват земель; жилищный вопрос; занятость; индивидуальное жилищное строительство; социальная революция.*

***Негизги сөздөр:** жерлерди басып алуу; турак жай маселеси; ишмердик; жеке турак жай курулушу; социалдык революция.*

***Keywords:** self-occupations of the lands; housing; employment; individual housing; social revolution.*

В Кыргызстане одним из вопросов, имевших острый социально-экономический и общественно-политический характер, был вопрос о праве коренного народа страны – кыргызов – на жилье в черте города. В конце 80-х годов данная проблема по значимости стояла в республике на первом месте.

Жилищный вопрос в советский период был главным направлением в практической деятельности органов советской власти почти на всех этапах существования советского государства. Огромные средства направлялись на улучшение жилищных условий людей, наращивались темпы ввода новых жилищных площадей. Накануне распада СССР была принята общесоюзная программа, предусматривающая полное обеспечение жильём нуждающихся граждан к 2000 году.

Ситуация в сфере обеспечения жильём граждан СССР имела региональные различия. Наряду с регионами постоянных оседлых поселений были регионы, где основная масса населения до 20-х годов XX века вела кочевую и полукочевую жизнь и только переходила к оседлому образу жизни. Эти грандиозные по масштабу и глубинные по трансформации народной жизни мероприятия советской власти завершились к середине 30-х годов. В советской официальной историографии это явление получило название «процесс оседания кочевых и полукочевых хозяйств», в зарубежной – «процесс седентаризации». Он проводился в тех регионах, где основное население вело кочевое и полукочевое хозяйство, и был характерен для большинства районов Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, для отдельных районов Каракалпакии, Узбекистана, для многих регионов Сибири и Дальнего Востока, коренное население которых вело с испокон веков подвижный образ жизни на базах скотоводческого, оленеводческого, охотничьего хозяйства и рыболовства. Переход к оседлому образу жизни коренным образом преобразовывал традиционное хозяйство, общественные отношения, всю сферу культуры и быта вчерашних кочевников. По существу, кочевническая цивилизация, которая насчитывала несколько тысячелетий и сыграла в мировой истории выдающуюся роль, вступила в стадию тотального разрушения.

Вчерашние номады в своей основной массе селились в районах, удобных для сохранения скотоводства, в поймах рек и других водных источников. Впоследствии они были районированы в качестве сельских поселений, становились базой сельскохозяйственного производства колхозно-совхозного типа. В большинстве районов Кыргызстана, в особенности в его северной части и в горных районах юга, были созданы оседлые сельские поселения с преимущественно кыргызским населением с традиционной родоплеменной структурой и системой выпаса скота. В долинных районах юга страны с давних пор существовали оседлые поселения с полиэтничным составом населения. При создании административных районов крупные населённые пункты из этой поселенческой группы стали центрами административных районов, что дало им значительное преимущество в дальнейшем социально-культурном развитии. Поселения, имевшие в царский период статус уездных центров, приобретали статус городов и становились центрами областей. Сельские административные районы в свою очередь входили в состав областей. Этнический состав населения этих трёх видов поселений сильно различался на всем последующем социально-экономическом развитии регионов, в том числе в этнокультурном плане.

Таким образом, исторически сложилось так, что абсолютное большинство коренного народа, чьим именем названа страна, стали жителями сельских поселений. Ш. Батырбаева в своей монографии приводит следующие данные о соотношении городских и сельских жителей по национальному составу: в 1939 году в селе 61, 19 % населения составляли кыргызы, в городе – 50% русские [1]. Городские кыргызы составляли всего 10,1% [2]. Таким образом, несмотря на трудности адаптации в новой социально-культурной среде, накануне Великой Отечественной войны шёл процесс образования прослойки горожан-кыргызов. В последующие десятилетия доля городского населения неуклонно увеличивалась. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., численность городского и сельского населения составляла соответственно 33, 7% и 66,3%, в 1979 г. – 38,7% и 61, 3%, в 1989 г. – 38,2% и 61,8% [3]. Данные показывают, что на протяжении свыше сорока лет наблюдался устойчивый прирост доли городского населения. Принципиально новым явлением следует считать увеличение доли кыргызов в общем количестве городского населения Кыргызстана.

По данным переписей населения 1959-1989 годов следует, что за 30 лет численность городских кыргызов выросла в разы: если в 1959 году она составляла 91804 человека (13,3%), то к 1989 году кыргызов среди городского населения было уже 485 191 человек (29,9%) [4], что свидетельствует о глубинных изменениях в общественной и социальной структуре кыргызского народа.

Это увеличение происходило главным образом за счёт сельского кыргызского населения, что по логике должно было способствовать снижению сельского населения. Однако доля кыргызского населения в сельских районах не уменьшалась, наоборот, она имела стабильную тенденцию роста. За три десятилетия до 1989 года рост составил почти 14%. Такая динамика была связана с высоким уровнем рождаемости сельского коренного населения.

Городскими жителями становились, как правило, жители близлежащих к крупным городам сельских населённых пунктов, у которых существовала маятниковая миграция: утром ездили на работу в город, а вечером возвращались домой. Представители второго поколения этих мигрантов уже становились жителями городов. С другой стороны, пригородные сельские населённые пункты в результате расширения черты городов становились их частью, что влекло за собой автоматическое изменение статуса сельских жителей. Это был первый путь формирования городской прослойки кыргызов. Второй путь связан с учёбой, работой по организованному набору для трудовой деятельности на городских предприятиях. Это приводило к формированию национальной интеллигенции в различных сферах, в особенности образовательной, научной, технической, что являлось залогом успехов в сфере социально-экономических преобразований.

Темпы роста городского населения имели устойчивый характер. Вчерашние малочисленные городские поселения за несколько десятилетий превращались в крупные населённые пункты, в республиканские, областные центры промышленного производства, образования, науки, культуры, искусства и т.д. Основным источником роста городского населения была внешняя и внутренняя трудовая миграция. Внешняя миграция составляла очень заметную долю. Межреспубликанский обмен трудовыми ресурсами был частью советской политики по оптимальному размещению производительных сил, интернационализации трудовых коллективов. Как правило, специалисты, прибывавшие из европейской части Союза, занимали ответственные участки и командные посты на производстве, жили в

лучших условиях, получали высокую заработную плату, имели и другие льготы, предусмотренные законодательством, им вне очереди предоставлялось жильё. И такая практика была оправданной, так как, согласно планам форсированного создания индустриальной основы республики, нужны были подготовленные и квалифицированные кадры.

Одной из приоритетных задач социально-экономического развития советского государства, в том числе Кыргызстана, была жилищная программа. Накануне распада страны была принята стратегическая программа по обеспечению всех граждан жильём. Эта программа, кажущаяся со стороны утопической, на самом деле имела вполне реалистичный характер. Возведение за короткое время крупнопанельных домов открывало реальную перспективу в решении данного вопроса. Кроме этого, разворачивалось повсеместно и набирало обороты кооперативное жилищное строительство.

Однако темпы роста городского населения превышали темпы строительства. Обеспечение жильём новых поселенцев, несмотря на все усилия государства, сильно отставало. В этих условиях альтернативным путём решения острейшего вопроса было бы поощрение индивидуального жилищного строительства. Указом Президиума Верховного Совета СССР 1948 г. покупка и индивидуальное жилищное строительство в сельских и городских поселениях поощрялись. В директивных решениях в области жилищного строительства в 50 – 70-х годах приоритетом считалось строительство многоэтажных многоквартирных домов сначала по принципу одна семья – одна комната (т.н. коммунальные квартиры), затем одна семья – отдельная квартира. Ввод по всей стране огромного количества жилищных площадей к началу 80-х годов снял некоторое напряжение в этой сфере. Во Фрунзе, к примеру, в этот период был застроен микрорайонами весь район к югу от железнодорожной линии. Горожане получали вполне комфортабельное жильё. Существовало несколько государственных учреждений, занимающихся исследованием, проектированием гражданского строительства. В республике было сформирован большой отряд инженерно-технических кадров в области строительства, имелась многочисленная многонациональная прослойка профессиональных рабочих-строителей. Одним словом, в республике была создана отвечающая требованиям тех лет мощная строительная индустрия. На конец 1987 г. на одного городского жителя по СССР приходилось около 14 кв.м. площади

жилья, а по Киргизской ССР – только 11,4 кв. м., т.е. на 20 % меньше общесоюзного уровня [5]. Это объяснялось дотационным характером экономики, высоким естественным ростом населения и увеличением доли городских жителей.

Теперь вкратце проанализируем характер занятости населения. По результатам исследования учёного-экономиста В.И.Кумскова, проведённого в 80-х годах прошлого века, «в материальном производстве особенно выделяется строительство, где численность киргизов среди работающих за период с 1 июня 1963 г. по 1 июня 1983 г. возросла почти в 4,7 раза. В промышленности рост составил 4,1 раза. Ещё более высокими темпами растёт численность киргизов в большинстве отраслей сферы обслуживания: в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении, сбыте – в 4,9 раза, в народном образовании, культуре и искусстве – в 5 раз, в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении – в 8,3 раза и т.д. Ниже темп роста по науке и научному обслуживанию – 131%. Однако во всех названных отраслях темпы роста занятости киргизов значительно превышают темпы роста общей численности работающих» [6].

Тем не менее среди занятых в промышленности удельный вес киргизов составлял всего 18,3 % [7] (данные за 1983 г.). Ряды трудовых ресурсов строительного сектора пополнялись за счёт выходцев из сельских районов, подавляющее большинство из которых выполняло малоквалифицированную работу.

Среди рабочих-киргизов наблюдалась высокая текучесть. Люди покидали рабочие места в силу отсутствия перспективы в плане получения постоянной городской прописки, жилья и других благ, предусмотренных для постоянных жителей города. Большинство киргизов, переехавших в города, жили на съёмных квартирах без удобств. В городе Фрунзе квартиры снимали в основном у русского населения, которое составляло 55,72 % (киргизы - 22,88 %, по данным за 1989 г.) населения столицы, в Оше – у узбекского населения. Такое положение дел вызывало чувство униженности. Напряжение накапливалось, ждало своего часа.

Сложная ситуация в жилищной сфере складывалась не только в Кыргызстане, но и повсеместно. Высшее руководство принимает решение, осуществление которого могло бы иметь революционное значение в истории советского государства: 11 февраля 1988 года за № 197 принимается Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР

«О мерах по ускорению развития индивидуального жилищного строительства» (ред. от 13 января 1989 г., 29 марта, 26 сентября 1990 г.). Документ отменяет все ранее действовавшие решения Правительства СССР с 1948 г., ограничивающие развитие индивидуального жилищного строительства. Развитие индивидуального жилищного строительства в городах и в сельской местности рассматривается как социально-политическая

и

экономическая задача первостепенной важности. Местные исполкомы обязаны были выделять территории для индивидуальной застройки. Предусматривались меры для оказания помощи застройщикам, выделение по линии государственных банков льготных кредитов по низкой процентной ставке на долгосрочной основе, разрабатывались типовые проекты застройки участков, создание жилищных кооперативов и т.д. Неукоснительное выполнение этого документа сняло бы социальное напряжение в обществе. Однако в Кыргызстане по существу руководство республики предало его забвению. А в следующем, 1989 году, ситуация вышла из-под контроля властей.

Предпосылки к началу самозахвата земель в черте города Фрунзе были заложены после начала политики перестройки, инициированной М.С. Горбачевым, когда начали открыто говорить о существующих в обществе и экономике проблемах. В этих разговорах пока робко звучали претензии к властям национального, этнического характера, еще силен был страх перед властью. Однако события в соседнем Казахстане, в г. Алма-Ате, в декабре 1986 года дали мощный толчок к национальному пробуждению. В Кыргызстане все чаще отмечались высказывания националистического характера. Это дало повод Секретариату ЦК КПСС 3 февраля 1987 г. принять специальное решение под названием «О некоторых националистических проявлениях в Киргизии». О данном документе говорил Б. Рыспаев, председатель Госкомиздата Киргизской ССР, член ЦК Компартии Киргизии на Пленуме ЦК Компартии Киргизской ССР [8]. Трагические события в Казахстане, Прибалтике, Закавказье, Узбекистане, Туве становились предметами обсуждений, создавая напряженную обстановку в межнациональных отношениях. За короткое время самосознание народов Советского Союза выросло до небывалой высоты. В Кыргызстане результатом этого стало возникновение неформальных молодёжных организаций, которые поднимали вопросы обеспечения жильем молодежи. По мнению А.Асанканова, «хроническая нерешаемость жилищной проблемы стала одним из

важнейших факторов социальной и национальной напряжённости в Кыргызстане, а в отдельных местах привела к трагическим последствиям» [9].

Таким образом, актуальность жилищного вопроса состояла в том, что основная часть кыргызского населения со времени седентаризации продолжала проживать в сельской местности. Кыргызы составляли около 80% всего сельского населения. Согласно институту прописки, городскими жителями считались только те, кто имел городскую прописку, отсюда: возможность постоянного трудоустройства, постановка на учет для получения жилищной площади, медицинского обслуживания и т.д. Однако темпы роста советской экономики не удовлетворяли потребности городских жителей в жилье. В результате в городах образовались огромные очереди за жилой площадью. Люди несколько десятков лет жили в надежде на получение ордера на квартиру. Абсолютное большинство очередников составляли люди кыргызской национальности. Бывший первый секретарь Ошского горкома партии А. Мамыров на Пленуме ЦК КП Киргизии говорил о причинах трагических событий в г. Оше: «...проблема обеспечения горожан жильем стала одной из причин кровавого конфликта. В течение последних лет она решалась крайне медленно, допускались факты социальной несправедливости при распределении земельных участков и квартир. Не сокращается число очередников на получение квартир и участков. Сейчас более 12 тысяч семей нуждаются в улучшении жилищных условий. Еще хуже обстоит дело с индивидуальными застройками. Из-за необеспечения их необходимыми стройматериалами, ссудой на сегодняшний день освоено лишь около 30 % выделенных за последние два года участков» [10].

Наиболее напряжённая ситуация складывалась среди кыргызского населения. Это осложнялась тем, что кыргызы, живя на своей собственной этнической территории, оказались наиболее ущемлённой частью населения. Это положение выработывало чувство исторической несправедливости и стало мощным импульсом массового движения, которое вошло в новейшую историю страны под названием «самозахват земель», являясь своеобразной формой социальных революций в Кыргызстане.

Процесс массового захвата земель начался весной 1989 г. [11]. Толчком стали слухи о том, что якобы в Кыргызстан хотят переселить армянские семьи, потерявшие кров в ходе межнационального

столкновения в азербайджанском городе Сумгаите в феврале 1988 г. Где-то в 20-х числах мая по городу прошёл слух о возможности начала самозахвата земель в городской черте. Он начался в южной части города, быстро распространился по всем окружающим город районам и принял массовый характер. Люди начали завозить стройматериалы, булыжники для фундамента, рыть котлованы под фундамент, возводить стены. Так начинался грандиозный по масштабу массовый захват пустующих земель в городе Фрунзе. Сюда начали стягиваться жители из сельских районов, в том числе из отдалённых, в надежде получить участок для строительства собственного дома. Участниками этого поистине всенародного движения была в основном кыргызская часть населения республики. Люди начали самовольно сооружать жильё на участках, запланированных для строительства микрорайонов, захватывать сельскохозяйственные поля пригородных колхозов, совхозов, опытных хозяйств. Руководство республики сначала заняло непримиримую позицию, наотрез отказывало в выделении участков. Однако через несколько дней под мощнейшим давлением огромной массы самозахватчиков решило пойти на диалог.

Жилищный вопрос из социального превратился в острейший национальный вопрос, определивший на многие годы вперед особенность социально-экономического и общественно-политического развития Кыргызстана. По существу, этот процесс имел форму социальной революции с яркой национальной окраской.

Данное явление вполне можно назвать «социальной революцией». Массовый самозахват земель стал формой протеста против социальной политики государства в сфере обеспечения жильём граждан республики. Тогда народ не стал устраивать митинги, демонстрации, голодовки, захватывать государственные органы, выдвигать невыполнимые требования, он вышел решать свои проблемы кардинально и самостоятельно. Безусловно, эти события были первыми проявлениями массового нарушения законодательства. Однако всякая революция начинается с неповиновения властям, сопровождается массовыми нарушениями законов и порядков, установленных в обществе. Эта революция началась не против кого-то, а за социальную справедливость

Явление, вошедшее в новейшую историю страны в 1989 году под названием «самозахват», имеет глубокие исторические корни и может быть названо социальной революцией исключительно по результатам – оно имело огромное социокультурное значение в

развитии страны. Впервые за всю историю этнокультурного развития кыргызский народ получил мощный фактор формирования новой социокультурной идентичности. По существу, начинает формироваться качественно новая кыргызская нация. Результатом самозахвата стало возникновение свыше 40 новостроек в черте города Бишкека с количеством населения около четверти миллиона человек. В новостройках проживают выходцы из всех регионов страны, они стали своеобразными плавильными котлами региональных этнокультурных различий, где складываются новый менталитет, формируются общие взгляды и ценности

Новостройки, выросшие впоследствии в окрестностях городов Бишкек, Ош, а также в других малых городах, изменили социальную, демографическую, этническую структуры городских поселений. В них появляются новые формы социальных отношений, формируется новая социально-культурная идентичность, складываются основы новых общностей.

Литература

1. Батырбаева Ш. Население Кыргызстана в 20–50 -е годы XX века: историко-демографический анализ. Бишкек, 2003 г., с. 116.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Население Кыргызстана. Итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах. Книга II (часть первая). – Бишкек, 2000. – С.12.
3. Население Кыргызстана. Итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах. Книга II (часть первая).-Бишкек, 2000. – С.79.
4. Там же. – С. 81.
5. Рассчитано по данным стат. ежегодников Народное хозяйство СССР в 1987 году» и «Народное хозяйство Киргизской ССР в 1987 году». – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – С.194.
6. Кумсков В.И. Выравнивание уровня экономического и социального развития Киргизии. Отв. ред. Е.П.Чернова. – Фрунзе: Илим, 1986. – С.162.
7. Там же. – С.164.
8. ЦГА ПД КР. Фонд.56. Опись 277. Дело 36. Лист 50.
9. Асанканов А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек: Мурас, 1997. – С. 31.
10. ЦГА ПД КР. Фонд.56. Опись 277. Дело 36. Лист 31.
11. Жекшеев Ж. Чындык бир гана өзүндө. – Бишкек , 1997.